

Аоки, с нескрываемым любопытством, следовал за Бабочкой Канаэ в неприметный маленький городок. Ряды домов, выстроившись по обе стороны дороги, казались идеальным воплощением уюта. На улицах было мало прохожих, лишь лай собак и петушиные крики нарушали тишину. "Я думал, штаб-квартира Корпуса Истребителей Демонов будет где-нибудь глубоко в горах, среди старых лесов, - проговорил Аоки, - а не в таком порядочном городке." Бабочка Канаэ ответила: "Иногда города бывают безопаснее гор и лесов. У моего господина, как знаешь, не одна резиденция". Аоки кивнул, но не произнес ни слова. Как известно, мудрая кроличья нора имеет три выхода. Уцугисики, Корпус Истребителей Демонов и Музан - столпы этого мира, уже многие века переплетены между собой, а потому, этот факт, как минимум, разумен. Они пришли в просторный двор на окраине городка. Тяжелые ворота были закрыты. Бабочка Канаэ легко постучала в створку, а затем, не дожидаясь ответа, шагнула внутрь. Аоки последовал за ней. В тот же миг на него устремились десятки взглядов - настороженные, любопытные, враждебные. Аоки сохранял спокойствие. Его взгляд скользил по двору, охватывая всю картину целиком. Во дворе было немало людей. Прямо перед ним, в доме с загнутыми стрехами, сидел молодой человек с черными волосами и ужасным шрамом на лице. Рядом с ним сидела женщина с белоснежными волосами, неземной красоты. Неподалеку играли двое детей. Справа стояли четверо молодых людей, и от них веяло необычайной силой. Уцугисики Йоя, с теми же ужасными шрамами на лице, улыбнулся: "Приятно познакомиться, господин Аокура." "Я давно восхищался вашим именем, глава Уцугисики" - ответил Аоки, и затем, обращаясь к четверым, добавил, "Здесь всего четыре столпа? Нет, должно быть пятеро, включая мисс Канаэ". Нежная улыбка Уцугисики Йоя расслабляла, словно погружая в мир спокойствия: "На самом деле, я думал, что было бы хорошо, если бы Канаэ привела вас сюда, но эти ребята настаивали на том, чтобы прийти". "Понятно." Аоки взглянул на четверых перед собой. Они были ему все знакомы: Первый, с обнаженной грудью, испещренной шрамами, с дикими глазами - это Столп Ветра, Неумирающий Кава Санея. Второй, с суровым лицом, в одежде из двух цветов - это Mizuashi, Томиока Гию. Третий, высок, крепок, с белоснежными волосами и красивым лицом - это Столп Звука, Ю Джуан Тяньюань. Четвертый, еще выше ростом, одет как монах, слеп, стоит на каменной платформе - это печальный острова и бродящий в темноте Вай Мин Ю Синьмин. Аоки чувствовал, что четверо мужчин смотрят на него с глубокой неприязнью и страхом. Их взгляды сцепились, и в воздухе повис странный напряженный дискомфорт. Недолгое молчание нарушил Аоки, удивленно проговорив: "Вы и впрямь не хотите начать?" Он считал, что они не смогут удержаться и не попытаются проверить его силу, или хотя бы нанести удар. В особенности злопамятный Неумирающий Кава Санея. Уцугисики Йоя ответил искренне: "Господин Аокура, мы искренне хотим с вами сотрудничать. Эти дети просто волнуются за мою безопасность и не питают к вам никаких враждебных мыслей". На лице Аоки появилась улыбка: "Ничего страшного, я думаю, что все вы горите любопытством, давайте обсудим это! На самом деле, и меня очень интересуют техники дыхания!" Неумирающий Кава Санея не удержался: "Мой господин, раз он так сказал, нам не стоит отказывать, правда?" Его глаза были напряжены, словно он постоянно кого-то злобно осматривал, от него веяло жестокой напряженностью. Ю Джуан Тяньюань снимал с плеч огромный меч, непоколебимым взглядом впиваясь в Аоки: "Если мы хотим сотрудничать, то лучше сначала понять, на что каждый из нас способен!" Вай Мин Ю Синьмин сложил руки вместе, и по его щекам потекли две струйки слез: "Я тоже согласен, Амиабха". Томиока Гию молчал, но его рука легла на рукоять меча. Его мнение было ясно. В дворе напряжение резко возросло. Аоки произнес: "Глядя на искренность и мужество главы семьи Уцугисики, пришедшего со всей семьей, я не стану лишать вас жизни! Конечно, вам не стоит беспокоиться, выкладывайтесь по полной!" Все четверо были недовольны. Это было чистое презрение. Но, как бы они ни злились, они не могли отказаться от этого предложения. Для них уничтожение демонов было главным. Если ради этого придется пожертвовать немного достоинством, чтобы получить перевес в борьбе с демонами, то так тому и быть! Уцугисики Йоя немного поразмыслил, а затем посмотрел на Бабочку Канаэ: "Канаэ, а

что ты думаешь?"Бабочка Канаэ взглянула на Аоки: "Если господин Аокура согласен, то у меня нет никаких возражений". "Хорошо! Раз у вас есть такое желание, я не буду вам мешать". Уцугисики Йоя не тратил больше слов и, взяв свою жену и детей, отступил. Неумирающий Кава Саней, Канаэ и остальные молча разошлись, окружив Аоки. Аоки огляделся вокруг: "Вы готовы? Кто из вас пойдёт первым?"Глаза Неумирающего Кава Саней покраснели от злости, на его лице играла убийственная улыбка: "Мы уже в числовом преимуществе, так что позвольте вам сделать первый ход..."Не договорив, он резко изменился в лице. Аоки, который еще недавно был в центре круга, внезапно оказался перед Неумирающим Кава Саней, готовый к удару. "Тогда я не буду церемониться!" "Так быстро! Нет, не просто быстро, я даже не увидел его движений! Неужели это та сила, о которой говорила Канаэ? " Неумирающий Кава Саней мысленно заревел: "Вытаскивай меч! Вытаскивай меч! Быстрее вытаскивай меч!"Хотя его голова не успевала реагировать, но его тренированное тело сработало автоматически, и бледно-зеленое лезвие в миг выскочило из ножен. "Дыхание ветра, шесть техник, черный ветер и туман!"Черно-зеленое сияние меча внезапно засияло. Но кулак Аоки ловко уклонился от клинка и с грохотом ударил Неумирающего Кава Саней в грудь. Ух! Неумирающий Кава Саней отшатнулся назад и выплюнул большую порцию крови, но его движения не остановились. "Дыхание ветра, три техники, светло-голубое ветряное дерево!" В прозрачном мире Аоки ясно видел изменения в мышцах противника, точно определял его движения, шагнул вперед и, словно пророк, с молниеносной скоростью нанес удар кулаком и локтем. Первый удар попал в плечо Неумирающего Кава Саней, переломав его атаку мечом, а затем тяжелый удар коленом попал ему в живот, и тело Неумирающего Кава Саней мгновенно искривилось. Последним ударом локтем Неумирающий Кава Саней снова выплюнул большую порцию крови, упал лицом вниз и грохнулся на землю. Сзади прозвучал резкий свист ветра, сопровождаемый двумя быстрыми шагами. Фигура Аоки мгновенно исчезла. Вух! Топор, оснащенный железной цепью, пронесся по воздуху, но попал в пустоту. Ю Джуан Тяньюань и Томиока Гию тоже упустили свой шанс. Аоки появился рядом с Вай Мин Ю Синьмином на Острове Северного Мира. "Какая мощная физическая сила! Действительно самый сильный в Корпусе Истребителей Демонов сегодня!" Вай Мин Ю Синьмин ступил на железную цепь, и метеоритный молот на другом конце с грохотом понесся в сторону головы Аоки. "Дыхание скалы, форма два, раскол неба!" "Похоже, я знаю твой слабый пункт!" Глаза Аоки заблестели, и его фигура снова исчезла, но на этот раз он не убрался дальше, а появился по диагонали сверху от противника, в абсолютно неожиданном месте. Его ладонь была как нож, и она бесшумно рубила вниз. "Аоки-рю, дай отправимся на похороны!"